

МНОГОСТАНОЧНИКИ

До звонка с урока оставалась пара минут, а учитель позвал своих слушателей и повёл рассказ.

— Накануне гарнизонного спортивного праздника прошли полковые легкоатлетические соревнования. После состязаний в нескольких спортивных дисциплинах выявились два претендента на участие в гарнизонных баталиях — дагестанец Али Гаджиев, у которого срок службы заканчивается предстоящей осенью, и Володя Тимофеев, сибиряк из Черногорска, несший службу первые полгода. Заявили их в гарнизон по всем дисциплинам, кроме спортивной ходьбы, длящейся почти всё время состязаний.

Если в полку Али и Володя оспаривали первые места только между собой, то там у них появились серьёзные соперники. И это лишь потому, что те готовились к участию в одной, максимум в трёх дисциплинах. О них не было слышно. Зато рупор разрывался от криков: «Гаджиев, в сектор метания копья!» — «Тимофеев, на старт четырёхсотметровки!» — «Тимофеев, к молоту!» — «Гаджиев, в сектор тройного прыжка!»

Гаджиева и Тимофеева приглашали то в один, то в другой сектор. Они едва поспевали. Можно только поражаться выносливости наших парней. Когда выступал кто-нибудь из них, мы, не жалея глоток, кричали: «Га-джи-ев!»

Га-джи-ев! Ти-мо-ха! Ти-мо-ха!» К нам присоединялись те болельщики, чьи спортсмены успели выбыть из борьбы. Накал страстей был таким, что солдаты-болельщики неистовствовали, срывали голоса, соскакивали с трибун...

«Ти-мо-ха! Га-джи-ев!» — скандировали почти все парням, не пропускавшим ни одного сектора и забега. И парни старались, выкладывались, концентрировали волю и силы, видя и слыша, как за них болеют. Не помню, сколько первых, вторых и третьих мест завоевали наши парни. Редкая дисциплина или дистанция проходила при награждении без кого-то из наших ребят на пьедестале почёта. Володя молот метал впервые, но даже там оказался третьим. В прыжках в высоту он начал выступление, когда перед планкой остались двое с последней попыткой. Закончил черноморец с большим отрывом от соперников.

На этом празднике лучший в гарнизоне прыгун в длину при последней, рекордной попытке растянул связки в стопе толчковой ноги. К пьедесталу он подходил, опираясь на сук вместо костыля. На соревнования в округ можно было подать заявку для участия в смежных дисциплинах — бег на несколько дистанций, либо метание и толкание спортивных снарядов, или прыжки. Первенство Дальневосточного военного округа проводилось на декаду позже гарнизонного. Али был заявлен на толкание ядра и метание копья. Володе пришлось выбирать между прыжками и бегом. Выбрал прыжки.

В округе нашим парням составили конкуренцию не только солдаты обычных воинских частей, но и военнослужащие Хабаровской спортивной роты. Там, в секторе прыжков в высоту, все три призёра преодолели одну отметку. Места достались по попыткам. Тимофеев не сбил планку во второй попытке, его соперник оказался удачливее. Гаджиев в Хабаровске метнул копье с третьим результатом. Два призёра округа из одной роты! Здорово!

Но для нас незабываемы гарнизонные соревнования, а на них: «Гаджиев, в сектор! Тимофеев, на дистанцию!» — и почти несмолкаемое скандирование множества болельщиков: «Га-джи-ев, мо-ло-дец! Ти-мо-ха, мо-ло-дец!»

После гарнизонного праздника своих прославившихся парней мы стали называть спортивными многостаночниками.

ПРОМИЛОВАЛСЯ

И на этой переменке не обошлось без интересного рассказа Любомира Прокопьевича.

— Был в полку случай, связанный с растяжением связок у спортсмена. Но то растяжение ефрейтор Егор Шеломов получил не на соревнованиях и даже не на тренировке. В соседнем с войсковой частью селе была у Егора девушка. Как уже бывало не раз, после отбоя Шеломов оставил часть без разрешения. А это в армии называется самовольной отлучкой, самоволкой. Можно и под трибунал угодить.

На машине, огибая поле, до села девять километров. Напрямую, по тропе в поле, всего-то три километра. Только не тропа это, а полоска примятых посевов на неровностях пахоты. Промиловался Егор с любимой, потому и пришлось бежать, чтобы успеть до подъёма. На одном из ухабов оступился. Растяжение. Дальше вместо бега получилось скаканье на одной ноге. Но успел, избежал наказания. Дневальный не выдал товарища.

Случилась травма у ефрейтора накануне гарнизонных соревнований по вольной борьбе. В предыдущем году Егор был чемпионом округа в своей весовой категории. Здесь, перебинтовав стопу, он выигрывал поединок за поединком. В финале ему достался непростой соперник. Тот солдат, родом из Армении, был штангистом. Сослуживцы показали ему несколько приёмов — получился борец вольного стиля.

Принцип «сила есть — ума не надо» до финала срабатывал — в бараний рог гнул силач-армянин соперников. Непросто досталась Шеломову победа над штангистом. Победить экзотического борца помогло мастерство, полученное в детской школе борьбы в Чурапче — районном центре в Якутии. Победил, несмотря на бурные симпатии болельщиков к борцу-штангисту.

Но на соревнованиях в округе одного мастерства оказалось недостаточно. Там пригодилась бы прочная опора на вторую ногу, ещё не успевшую зажить. Экс-чемпион приехал с округа с третьим местом. Сожалели об утрате титула все, спортсмен — особенно. Но случившееся не изменишь, не отворишь.

КРОВАВАЯ САМОВОЛКА

— Сегодня у меня для вас ещё одна история, — начал рассказ учитель. — Всякое случалось в армии. И в самоволках не

всегда всё было тихо да гладко,— поведал мальчишкам учитель.— Муса Гелаев, стройный красивый горец из Чечни, дружил с девушкой из соседнего села. К горцам у жителей села отношение негативное. Свежи воспоминания, когда кавказец-кабардинец увёз девушку в жёны к себе на родину. Увёз, да не одобрили родители и земляки выбор солдата, настояли жениться на подобной себе — на кабардинке. Сильны горские традиции, по которым сын не вправе послушаться родителей. Пришлось отвергнутой любимой вернуться в село к родителям, где родился плод кабардинской любви.

Но нашлась девушка, перешагнувшая все запреты, встречаясь с кавказцем. Сельские ребята сочли своим долгом постоять за честь очередной жертвы кавказцев. Предупреждали они Мусу забыть тропинку в их село и к Марусе-Мусе, как стали называть девушку. Но чеченцы — народ гордый, не трусливый. Особенно когда противостоят толпе не с голыми руками. В самоволках складной нож был спутником Гелаева. Не прекратились встречи с любимой.

Поджидали тогда парни ненадёжного жениха односельчанки или просто прохаживались на окраине села, как сказали следователю военной прокуратуры, но повстречался с ними Муса. Вида складного ножа оказалось недостаточно, чтобы запугать и остановить парней, вот и резанул самовольщик одного из них. Увидев кровь друга, толпа рассвирепела, крепко попинала преступившего закон недруга и сдала участковому.

Судил Гелаева не гражданский суд, а военный трибунал. Два года дисциплинарного батальона получил гордый горец, а дисбат — наказание хуже тюрьмы. К тому же после дисбата наказуемому предстоит пройти остаток срока службы в одной из воинских частей. Мне о дальнейшей судьбе Мусы неизвестно.

Любимая поехала в чеченскую семью, но там, видя в ней причину несчастья их Мусы, девушку не приняли. Ещё одна любовь к кавказцу стала уроком для селянок, но не для неё самой. Отвергнутую в Чечне Марусю местные ребята стали провожать пренебрежительными взглядами. А она не замечала ситуацию — сердце её принадлежало любимому чеченцу. Так Маруся-Муся оказалась отвергнутой и односельчанами.